

«Внимание! Уважаемые пассажиры! На участке от станции... до станции.. произошла авария. Есть пострадавшие...»

На относительно небольшой станции поднялся переполох: кто требовал информации, кто – пересадки на другой транспорт. Из окна служебного помещения я смотрел, как люди напирают на станционных служащих, заполнив оба прохода с турникетами. Это Нора увел меня оцепеневшего с платформы и привел в комнату для персонала. Работники станции приняли во внимание состояние моего здоровья и с радостью предложили некоторое время побыть у них. В комнате были еще человек с костылем и беременная женщина. Они сидели, опустив головы, и сжимали в руках телефоны.

-Ну как, успокоился?

-Да...

Нора стоял рядом со мной. Кто-то приклеил пластырь на его ссадину. Я пробежался взглядом по его рукам и лицу, чтобы проверить, нет ли там еще красных линий.

- Тама, – одернул меня Нора так, будто хотел присмирить непослушного ребенка. В ответ я закрыл лицо обеими руками. – Это уже пятый раз. Сколько еще будешь проверять, пока успокоишься?

- Прости.

После аварии, в голове то и дело возникали неприятные вопросы, заставляя меня вздрагивать. Все они начинались со слова «если». И всякий раз я не мог удержаться от того, чтобы не искать глазами те самые линии.

Эти красные линии – никакой не обман зрения. Хотя кроме меня их больше никто и не видит, я убедился, что в месте их появления на теле человек обязательно получает травму. Травмы могут быть разной степени тяжести, и непонятно, сколько их может быть одновременно. Что касается времени между появлением линии и ранением, пока еще мало информации, чтобы вывести среднее. Я не знаю, когда Нора поранил щеку, поэтому вычислить не получится. И почему они возникают, тоже непонятно. Сплошные вопросы, и никаких ответов, кроме одного: это не галлюцинация.

Что первично – линия или ранение? Это из-за линии люди ранятся, или она появляется только там, где будет ранение? Курица или яйцо?

Но ведь у Норы линия на тыльной стороне ладони появилась в тот же самый момент, когда я заметил все остальные линии. Если бы мы не сошли на этой станции, то он бы поранился не из-за того, что протискивался сквозь толпу....

А из-за того, что...

Мои молчаливые размышления нарушил треск распахнувшейся двери:

- Тама!

Ватару пулей влетел в комнату.

Найдя меня глазами, он подскочил ко мне, раскинув руки. Не успел я рот открыть, как он изо всех сил сжал меня в объятиях вместе со стулом. Вскоре и старший братец вошел в комнату.

- Тама!.. Слава Богу... Слава Богу!

- Ва.. Ватару.... дышать н-нечем...

- В новостях показали... подумал: это же твой поезд! А ты... всегда садишься в первый вагон.. так что... так что!..

Мне стало жарко в крепких объятиях Ватару. Не только руки, всё его тело дрожало, даже смотреть на него не нужно было, чтобы понять, что он плачет. Я протянул руку и легонько обнял его в ответ.

- Да, меня в поезде немного укачало, вот и вышел.

Стоило мне это сказать, как он сжал меня еще сильнее. Кивая в ответ на мои слова, Ватару содрогался всем телом, рыдая. Он не мог сдержаться и мне было тяжело под его весом, но это все пустяки.

- Тама...

- М?

- Тама... Тама!

- Ну чего, Ватару?

- Братом называй меня, ну?..

- Угу.

Поглаживая трясущуюся спину Ватару, я поглядывал на старшего братца.

Он пощупал мое запястье и шею, спросил: «Как ты?»

- Не то, чтобы очень.

- Ещё бы. Ну, пульс вроде в норме. Отеков тоже вроде нет. Учащенное сердцебиение, головокружение, голова не болит? Чувствуешь себя разбитым?

- Да нет.

- Ну вот и славно. Сегодня иди домой. Никакого умственного и физического переутомления.

Вспомнив о Мике, я взглянул на Нору.

-Я ему уже сообщил, - сказал он.

Вопрос о Мике не шел у меня из головы, но Ватару меня сейчас ни за что не отпустит. Я уже не мог понять, то ли он меня все ещё обнимает, то ли устал уже обнимать, то ли просто сжал и не отпускает.

- Тама, любимый мой брат, я тебя так люблю...

- Да понял я уже, понял, я тебя тоже. Прощу, не заливай мою куртку соплями.

На минуту мне показалось, что я поддерживаю пьяного товарища.

Старший брат раздраженно схватил Ватару за волосы и силой оторвал его от меня:

– Эй, если что-то понадобится, позвони в больницу. Если меня не будет, господина Мияке попроси, чтоб позвали.

– А... тебя может не быть?

– Я еду на место аварии. По дороге зашел посмотреть, что тут с Тамой.

С видом врача он вышел из служебной комнаты.

Авария произошла чуть дальше от той станции, на которой мы сошли. Причина еще не ясна, известно только, что головной вагон экспресса сошел с рельсов и опрокинулся. Вслед за первым вагоном перевернулись второй и третий. Повреждения достигли четвертого вагона. Сошедший с рельсов поезд по инерции снес ограду и вылетел на дорогу, сбивая прохожих и машины. Движущиеся автомобили врезались друг в друга, авария все больше разрасталась...

Только потом я узнал, что раненых было 243, погибших - 56.

Что если...

Если бы в тот момент я не увидел красные линии, нас с Норой тоже бы уже не было?

А если...

Что мне делать, если я вижу красные линии? Что, если я сам как-то связан с ними?

Если...

Что, если от них нельзя спастись?

<http://tl.rulate.ru/book/27396/582274>